

Без причудный... Таков был его диагноз. Этот диагноз прилип к нему, как паразит, и преследовал его всю оставшуюся жизнь.

Для ребенка Акира был чрезвычайно наблюдателен, поэтому он быстро замечал небольшие изменения в поведении окружающих. Издевательства со стороны детей последовали почти мгновенно, но этого и следовало ожидать, они были детьми, а дети были глупы и жестоки. Однако он заметил, что даже взрослые, няньки и учителя смотрели на него с презрением.

Его оценки стали занижаться, он получал меньшие порции на обед, и у него всегда было больше работы в приюте, чем у остальных детей.

Хуже всего было то, что взрослые даже не старались как-то оградить его от жестокости детей, так что видя безнаказанность издевательств, дети усилили напор. Куда бы он ни прятался во время перерывов, его всегда находили. Вечно избитый и в синяках, а когда он пытался укрыться за своими книгами, то находил, что они тоже были уничтожены.

Это суровое, но очень законное и общепринятое обращение продолжалось в течение 4 лет, пока он, наконец, не сломался. Вся сдерживаемая ярость, разочарование и злость вырвались наружу в виде насилия, когда Акира, наконец, решил дать отпор одному из своих главных мучителей.

Сломанный нос, два подбитых глаза, окровавленная губа и выбитые зубы. Казалось, это были все слова на которых основывал его исключение директор. Его выгнали из приюта в ту же ночь, и он вышел на улицы Мусутафу в возрасте 8 лет, без причуд, но, тем не менее, с одним гордым достижением.

Сегодня была его первая ночь на улице. Несмотря на сочувственные взгляды, которые он получал, никто ему не помог, даже герои. Он пытался найти деньги и кров, но возможности маленького мальчика были крайне ограничены, поэтому ему пришлось довольствоваться темным, пустым переулком в качестве ночлега и пустым желудком.

Он проснулся из-за того, что во сне перевернулся на побитый бок и тупая боль разбудила его. Также жутко болели костяшки его пальцев. Он никогда не дрался, поэтому во время последней драки, когда он в приступе ярости бил в морду, то совсем не сдерживался, из-за чего навредил себе.

Его разум, хотя... это была совсем другая история. Вместо того, чтобы проснуться как Акира Эндо, он проснулся как другой Акира с воспоминаниями Акиры Эндо. Самое удивительное, что мир, из которого пришел Акира, дал ему необходимые знания, чтобы понять, что он находится в мире моей геройской академии.

Тут стоит сказать, что он находился в полнейшем шоке и какое-то время только и мог, что бестолково чесать репу, пока его мысли были в полнейшем хаосе. Через какое-то время, он не знал сколько именно пришло, он начала понемногу приходить в себя и обдумывать, что черт возьми произошло. Он умер, хотя воспоминание было смутным, он помнил два огня и краткую по длительности, но высокую по интенсивности боль, а теперь он валяется в переулке, явно не в своем теле, так еще и побитый, как бездомный пес. Возможно из-за хаоса воспоминаний двух человек, толи из-за того, что ему кто-то врезал по голове, этот бедный орган жутко болел, но на фоне других болезненных ощущений по телу, было вполне терпимо.

— Ааааа... — Со стоном боли он встал с мешка с мусором, на котором спал, и начал потягиваться. Амбре свое тела было может и слабее мусора на котором он спал, но не на много, так что он решил если появится возможно где-то помыться.

Но запах тела быстро был забыт, когда он начал осознавать, что ОН оказался в мире о котором с таким запоем читал. Он был чертовски счастлив, ну точнее он был счастлив, пока он не подумал о ругой стороне медали. Во-первых он умер и эта идея вызывала очень сильный экзистенциальный кризис. Семья, друзья, любовь всей его жизни, которая не обращала на него внимания, весь пот и кровь, которыми он строил свою жизнь, упорхнули с выхлопными газами машины, которая его збила. А ведь он читал про попаданцев и знал, что самые опасные вещи в мире это закончившееся молоко и грузовик-кун, но нет он решил, что бессмертный и может не обращать внимания на эти зловещие знаки судьбы.

Второе, что его беспокоило и не давало насладиться счастьем от воплощения мечты всех людей, которые хотели бы попасть в свои любимые произведения – это воспоминания, которые он получил вместе с телом. Бездомный, избитый восьмилетний пацан у которого нет даже самой дурацкой причуды, типа эльфийских ушей. Он понятия не имел, как Изуку пережил такое обращение, возможно потому что он мог положиться на свою маму?

Независимо от мира, человеческая природа никогда не менялась. Люди были способны на чудовищные вещи, и только потому, что в манге показывал, что только злодеи способны на зло, не значит, что остальные люди были сущими добряками. Восстановитель был всего лишь пробой того, что лежало на поверхности, и чем дальше вы спускались в кроличью нору, тем хуже, скорее всего, становилось.

Пока он стоял и думал о великом с одухотворенным лицом, он совсем не заметил, как к нему пришли гости.

"Что ж, долой масштабные проблемы, сперва нужно решить, что делать. А то мне жрать хочется, да и прилечь куда-то получше мусорного мешка." Учитывая, что он был без причуды, бездомным и разоренным, у него было не так уж много вариантов. Может быть, он мог бы притвориться, что у него есть причуда провидца? Или он мог бы разжалобить Всемогущего вместо Изуку и получить Один за всех? Что насчет...

— Эй, парень, ты выглядишь потерянным, тебе нужна помощь?

Акира на мгновение замер, пытаясь изобразить самую искреннюю улыбку, на которую был способен, и повернулся к мужчине.

— Нет, спасибо, мистер, я в порядке.

Когда Акира посмотрел на мужчину, его учащенное сердцебиение ускорило и не потому что тот оказался настолько красив, что его гетеросексуальность дала трещину. На первый взгляд мужчина выглядел нормально. Обычный мужик в хорошем деловом костюме и галстук, но когда Акира увидел его глаза, то понял, что на его жопу опускаются тучи проблем.

Его глаза были похожи на змеиные, с маленькими узкими щелочками, а холодный взгляд не нашутку напугал Акиру. Это были глаза чокнутого маньяка и Акира знал, что он в беде.

Акира изо всех сил пытался пошевелиться, убежать, сделать что-нибудь, но он был прикован к месту.

"Черт! Это его причуда!" - понял Акира. Он вырывался изо всех сил, но толку было ноль. Он был во власти этого человека, и тот, казалось, наслаждался этим, поскольку издал навязчивый смешок.

— Хе-хе, я буду щедро вознагражден... Доктор любит дерзких, — Он наклонился поближе, его

голос был почти шепотом, — Он любит ломать таких детей, как ты.

Акира засопротивлялся еще сильнее, к большому удовольствию мужчины. Он издал еще один тихий смешок, волоча Акиру. Акира перепробовал все, что мог, но причуда этого человека свела на нет все его шансы на побег. Все, что он мог делать, это дышать и беспомощно наблюдать, как человек тащит его к гибели.

Пока его ноги скребли по бетону, он попытался успокоиться, так как мысли: "ААААА! МЕНЯ УБЬЮТ!" не помогали спасению. Если бы он не смог, то в конечном итоге превратился бы в Ному у того врача, к которому его тащили.

Пока Акира отчаянно пытался найти решение, он обнаружил, что его мысли возвращаются к его последнему дню на родной земле. Он вспомнил, как закончил читать мангу и подумал о причуде Звезды и Полосы

"Если бы я оказался в том мире, я бы выбрал именно эту причуду ". Это были его слова. Это было мало вероятно, но все, что Акира мог сделать, это ухватиться за соломинку.

Он открыл рот и попытался заговорить, но даже это действие было отнято причудой ублюдка. Он кричал и визжал, пока его горло не заболело, но в темном переулке слышался лишь срежет его ног о бетон.

Его глаза оставались вынужденно открытыми из-за эффекта причуд, зафиксированными на месте, так что он мог видеть, что они были близко к концу переулка. Он узнал черную машину, внедорожник, припаркованный за пределами переулка. Его дыхание участилось, и, несмотря на сильную боль в горле, он предпринял последнюю отчаянную попытку.

— Я... буду... в состоянии... двигаться, — Слова прозвучали тихо, но они произвели желаемый эффект. Он почувствовал, как энергия в его животе ожила и расцвела, бурля и нагреваясь, распространяясь по всему телу. Секунду спустя его рука дернулась. Мужчина, казалось, ничего не заметил.

Он был свободен, но его разум продолжал метаться. Из того, что он вспомнил, основное описание Нового Порядка заключалось в том, что оно позволяло пользователю устанавливать правило или порядок для чего-либо, будь то пользователь, другой человек или окружение.

Он не до конца понимал сложность причуды, но, по крайней мере, знал, что не может использовать свою причуду непосредственно на своем похитителе, поскольку не знал его имени. Он также не мог использовать ее для каких-либо улучшений, так как его тело было слабым и травмированным. Это оставляло один вариант...

— Я могу управлять бетоном! —

И снова он почувствовал то же самое чувство в животе, пробуждающееся к жизни по мере того, как оно распространялось по всему телу. Сердито зарывав, он с силой опустил ладонь на землю. Когда он прикоснулся к бетону, Акире показалось, что он связан с ним, и он мог управлять им, как ему заблагорассудится.

— Что...- Мужчина обернулся и попытался отреагировать, но кусок бетона врезался ему в подбородок, отбросив голову назад.

Мужчина без сознания рухнул на пол. Похоже, во все остальных аспектах, кроме своей причуды, он был нормальным деловым человеком. Он сделал тихий и прерывистый вдох, зная,

как близок он был к смерти.

Он поднялся с пола, отряхивая одежду. Он взглянул на неподвижного мужчину и быстро пнул его в живот.

— Тупой Ублюдок! — Он пнул еще раз для пущей убедительности.

Он уже собирался уйти, но остановился как вкопанный, когда кое-что понял. Если он сейчас уйдет, то через пару часов этот высерешь природы очнется и продолжит делать свою работу, как будто ничего не случилось. Со сколькими детьми он делал это раньше, и со сколькими еще он сможет сделать то же самое в будущем?

Не похоже, что ему поверят, когда он придет в полицию и расскажет о том, как этот мудила пытался его похитить для хрен пойми чего. Мужчина выглядел настолько нормально, насколько это возможно, и, скорее всего, имел чистое криминальное прошлое. Кому они поверят, трудолюбивому члену общества или бездомному вонючке, который по виду скорее пытался обокрасть порядочного человека? Ответ на вопрос, что делать, был очевиден: если он хочет остановить этого человека, то ему придется убить его.

"Сложнейший выбор сделает лишь сильнейший," подумал Акира.

Он закрыл глаза, пытаясь успокоиться, но тревога, которая ползла в его животе, завязалась узлом. Он изо всех сил пытался удержаться на ногах, его колени подгибались под давлением. Он ничего так не хотел, как убежать от своих проблем. Но этот человек был злом, и единственный способ остановить это зло - убить его.

Да он может просто уйти, но каждый раз, когда он будет слышать о пропавшем ребенке, не будет ли ему еще хуже чем сейчас?

Поэтому он закрыл глаза, чтобы не видеть того, что произойдет дальше. Он силой воли манипулировал бетоном под головой мужчины, придавая ему форму шипа, который проткнул череп. Несмотря на то, что его глаза были плотно закрыты, он все равно вздрогнул, услышав звук похожий на тот, когда нож протыкал лимон.

Он держал глаза закрытыми, пробегая мимо тела покойного и выбегая улицу. Он бежал все быстрее и быстрее, чувствуя, как щиплет легкие и болят ноги, но, несмотря на это, Акира знал, что поступил правильно. Это было трудное решение, но он принял его, и он мог гордиться собой.